

се началось с камина, - рассказ о масштабной перестройке загородного дома Елизавета Голубцова заводит с улыбкой. – Сперва мы с трудом уговорили заказчиков просто поменять камин и кое-что по мелочам. А потом, как это бывает, одно за другим... перестроили лестницу, переделали кухню, сменили мебель, и от старого интерьера не осталось ничего, кроме системы кондиционирования. Хозяева до сих пор смеются, что "не отстояли камин – и понеслось". Заказчики Марины Бирюковой и Елизаветы Голубцовой купили уже обжитый загородный дом незадолго до рождения второго ребенка и пригласили дизайнеров, с которыми давно знакомы, чтобы освежить интерьер. В итоге это вылилось в полномасштабную перестройку, но перестройку стремительную – важно было успеть до рождения младшей дочери. Проектирование и стройка заняли ровно полгода – для такого большого дома срок фантастический.

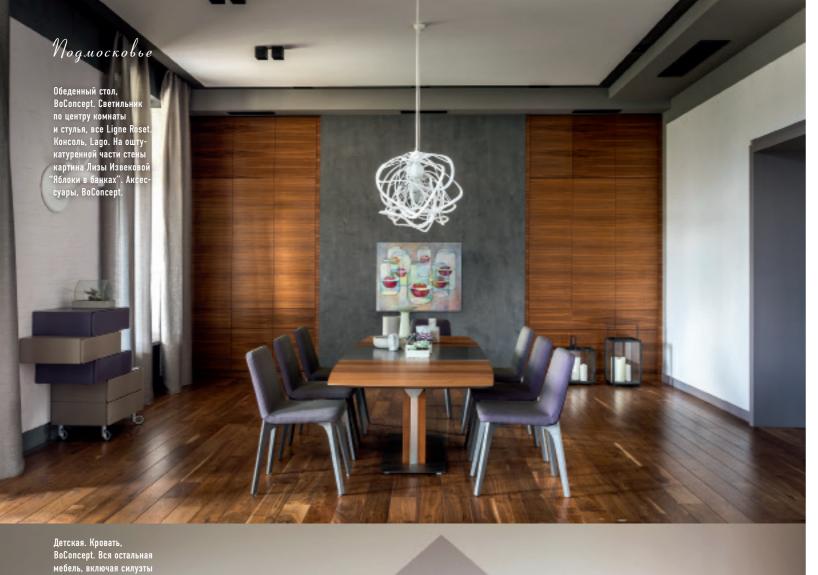
Дом расположен в подмосковном поселке, недалеко от Внуково. Над горизонтом садятся и взлетают самолеты, сам дом стоит на высоком берегу у реки, внизу красивый общий променад, а у участка необычный живописный рельеф. Виды на всю эту романтику раскрываются через большие панорамные окна. Все здания в поселке строились с огляд-

кой на архитектуру Фрэнка Ллойда Райта, с использованием его коронного приема – взаимосвязи интерьера и природы.

Ядро дома — двухсветная гостиная с огромными окнами, диваном и телевизором, по сторонам от которой разместились малая гостиная с камином и столовая, а в бывшем гараже — кухня. Это большое и светлое пространство просматривается насквозь почти с любого ракурса. Ведь и камин-то решили менять в основном ради того, чтобы топка стала открытой с трех сторон, — теперь языки живого пламени можно увидеть даже из столовой.

Планировку старались не менять, а вот отделку переделали полностью. То, что хорошо выглядело на снимках при покупке дома, вживую оказалось не слишком качественно сделано: недорогие материалы, не лучшее исполнение. Для начала дизайнеры полностью изменили потолок первого этажа, недочеты которого сразу бросались в глаза. Желание заказчика "сохранить последнее" – вентиляцию – привело к появлению балок на потолке, которые покрасили в темный цвет, что задало тон остальному интерьеру. Вместо карнизов и высоких деревянных плинтусов ("Представляете, просто прибитых гвоздями", – сетует дизайнер) появилась "подрезка" из штукатурки цвета темного бетона. Этим же материалом обработали несущие колонны, простенок в прихожей, часть стены в столовой.

> Все массивные предметы встроили в стены, кое-где совершенно незаметно. Так, посудные шкафы спрятались за деревянными панелями, которые выглядят просто как часть стены. Унаследованную от предыдущих хозяев кухню тоже встроили в стену, а фасады заменили – остались только "начинка" и техника. Встраивать мебель вообще характерно для ВІGO. "Главная красота все-таки в пространстве", – говорит Елизавета, и трудно поспорить – пространства и простора этому дому не занимать.

Расположенные на втором этаже спальни полностью переделали: для новорожденного ребенка хотелось создать совсем новый и, главное, свой, личный интерьер. До последнего "держался" санузел: он казался хозяевам вполне приемлемым, но когда все вокруг заиграло новыми красками, вдруг стал выглядеть уныло и тоже претерпел перестройку.

Мебель подобрали под стать отделке — лаконичную и при этом яркую, необычную. Оранжевые кресла напротив входа с порога обещают свежий нескучный интерьер, настроение поддерживает живопись, подобранная с помощью артконсультанта Ольги Темник. "Мы честно пытались оставить хоть что-то от старой обстановки, что-то переобивали, чтобы попасть в тон и концепцию, но буквально перед самым заездом хозяева срочно меняли и докупали последнее, новое, — говорят авторы проекта. — Им тоже захотелось совершенно своего интерьера. И знаете, теперь они нам звонят и говорят, что счастливы здесь и что мы все правильно сделали".

